

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Разумова С.А.
судей – Гусева А.Ф., Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании от 20 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам адвокатов Пустовой С.В. и Косогова А.В. на приговор Красноярского краевого суда от 4 мая 2001 года, по которому

***МАХАТАДЗЕ Паата Амorieвич**, 5 августа 1967 года рождения, уроженец города Зестафони Республики Грузия, грузин, женат, имеет троих малолетних детей, несудимый, работал генеральным директором ООО «Сибирский центр социальной защиты спортсменов», -*

осужден по ст.30 ч.1, ст. 33 ч.ч. 3, 4, 5, ст. 105 ч.2 п.п. «б,з» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 5-ть лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав: доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Ф.Гусева по обстоятельствам дела и доводам кассационных жалоб, выступление адвоката Пустовой С.В. в защиту Махатадзе П.А. по доводам кассационных жалоб, заключение прокурора М.В.Шаруевой, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Махатадзе П.А. осужден за приготовление, организацию, подстрекательство, пособничество к убийству по найму, в связи с осуществлением лицом служебной деятельности.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Махатадзе виновным себя не признал.

В кассационной жалобе адвокат Пустовая С.В. в защиту Махатадзе пишет, что в ходе предварительного следствия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Представленные на фонографическую экспертизу аудиокассеты, происхождение которых неизвестно. В основу приговора положены выводы, сделанные экспертом при проведении фоноскопической экспертизы. Но эта экспертиза, считает адвокат, проведена с нарушением требований ст. 185 УПК РСФСР. Кроме того, по мнению адвоката, заключение фонографической экспертизы вызывает сомнения в правильности ее выводов. Не установлен, считает адвокат, мотив преступления. У Евстафеева были причины для оговора Махатадзе. Евстафеев был должен осужденному значительную сумму денег. Это, по мнению адвоката, в суде подтвердили свидетели Кац, Черных, Седакова, Щкитовой. Органами следствия не выяснялось, был ли мотив в действиях Золотухина, который мог оговорить Махатадзе.

Адвокат просит приговор в отношении Махатадзе П.А. отменить, дело направить на новое расследование.

Адвокат Косогов А.В. в кассационной жалобе пишет, что Махатадзе на следствии и в суде показал, что Евстафеев оговорил его, так как он должен ему значительную сумму денег и не желает их отдавать. Наличие долга подтвердили свидетели Седакова, Черных, Кикнадзе, Кац. Не установлен, по мнению адвоката, мотив преступления. Как на доказательство вины Махатадзе суд сослался в приговоре на заключение фоноскопической экспертизы. Адвокат считает эту ссылку суда необоснованной, так как экспертиза была проведена с нарушением уголовно-процессуального закона.

Адвокат Косогов просит приговор в отношении Махатадзе отменить, уголовное дело в отношении его производством прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Доводы адвокатов Пустовой С.В. и Косогова А.В. в кассационных жалобах о том, что Махатадзе в приготовлении к убийству Золотухина А.В. участия не принимал; не организовывал, не подстрекал и не оказывал пособничества в приготовлении к убийству Золотухина А.В. – нельзя

признать обоснованными, поскольку они опровергаются собранными по делу доказательствами.

Так, из показаний свидетеля Евстафеева В.А. видно, что Махатадзе сказал ему, нужно убить Золотухина. Между Махатадзе и Золотухиным был спор из-за помещения. Сумму вознаграждения Махатадзе установил в 20000 рублей. Он, Евстафеев, знал Золотухина давно. Поэтому, взяв задаток в 10000 рублей, он отказался предпринимать какие-либо действия по подготовке к убийству. Махатадзе дал ему адрес, домашний телефон и номер автомашин Золотухина. Он, Евстафеев, позвонил Золотухину и сообщил о готовящемся на него покушении. Золотухин назначил ему встречу, и после разговора понял, что дело серьезное. Они поехали в УБОП, где ему, Евстафееву, было предложено принять участие в оперативном эксперименте. Дальнейшие его разговоры с Махатадзе по поводу убийства Золотухина проходили под контролем оперативных работников УБОП. Он, Евстафеев, сообщил Махатадзе, что приобрел обрез мелкокалиберного ружья. Махатадзе посоветовал стрелять Золотухину в лицо. После предполагаемого дня убийства работники милиции отправили его к Махатадзе за остальной суммой денег, дали часы Золотухина, которые он показал Махатадзе. Последний сказал, что узнает часы и посоветовал их выбросить. Он, Евстафеев, рассказал Махатадзе, где и как «совершил убийство». За это Махатадзе передал ему 9000 рублей в офисе «У Красного Яра», а потом его отправили за 1000 рублей в кафе «Имереть». Полученные деньги он, Евстафеев, передал в правоохранительные органы. Оснований для оговора Махатадзе у него не было.

Суд тщательно исследовал вышеизложенные показания свидетеля Евстафеева и признал их достоверными. Вывод суда мотивирован.

Из показаний потерпевшего Золотухина А.В. видно, что в середине июля 2000 года ему позвонили и сообщили, что на него поступил «заказ». С тем, кто звонил, он встретился, им оказался Евстафеев, который сообщил, что его «заказал» Махатадзе, с которым они судились в арбитражном суде из-за арендованного помещения, которое Махатадзе обратил в свою собственность. Он, Золотухин, понял, что дело серьезное, решил обратиться в УБОП. Сотрудники милиции провели с ним инструктаж, в соответствии с которым в день «убийства» он не должен был поддерживать связь с родственниками, друзьями, сообщив им, что он едет на рыбалку.

Из показаний свидетелей Дубодела А.В., Щеглова В.М. видно, что летом 2000 года они получили информацию о готовящемся покушении на

председателя Совета директоров ОАО «Квант» Золотухина. На следующий день к ним в УБОП обратился сам Золотухин и подтвердил этот факт, который ему стал известен от Евстафеева. Евстафеев согласился с ними сотрудничать с целью изобличения «заказчика» Махатадзе, который нанял Евстафеева для совершения убийства за 20000 рублей. Между Золотухиным и Махатадзе были разногласия из-за аренды помещения. Было решено провести оперативный эксперимент с участием Евстафеева. Во время бесед Евстафеева с Махатадзе проводились оперативно-технические мероприятия, их разговор документировался на аудиозаписи. Разговор касался убийства Золотухина. 20 июля 2000 года были проведены мероприятия, направленные на изобличение Махатадзе. Об «убийстве» Золотухина было сообщено в средствах массовой информации. 21 июля 2000 года Евстафеев встретился с Махатадзе в офисе последнего. И Махатадзе заплатил Евстафееву за выполнение «заказа» последние 9000 рублей, а потом еще 1000 рублей. 21 июля 2000 года Махатадзе был задержан.

Фонографическая экспертиза свидетельствует, что в полном тексте обеих фонограмм разговора Евстафеева и Махатадзе идет речь о подготовке убийства Золотухина. Обсуждается вопрос об исполнителе убийства, о способах обеспечения алиби, способе убийства, месте совершения преступления и о сокрытии преступления, о сумме денежного вознаграждения (т.1 л.д. 121-125).

Суд обоснованно пришел к выводу, оценив доказательства в их совокупности, о виновности Махатадзе П.А. в соучастии в приготовлении к убийству по найму, в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, в организации, подстрекательстве, пособничестве в приготовлении убийства, которое не было доведено до конца по не зависящим от Махатадзе обстоятельствам.

Суд правильно квалифицировал действия Махатадзе П.А. по ст. 30 ч.1, ст. 33 ч.ч. 3,4,5, ст. 105 ч.2 п.п. «б,з» УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 68 УПК РСФСР мотивы совершения преступления судом исследованы полно.

Показаниям свидетелей Григорянц, Кикнадзе, Сизаковой, Кац, показаниям специалиста Ильичевой суд дал оценку, и с этой оценкой судебная коллегия согласна.

В деле нет данных, которые давали бы основание признать, что свидетель Евстафеев и потерпевший Золотухин оговорили Махатадзе.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона по делу не установлено.

При назначении наказания Махатадзе суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к особо тяжким, данные, характеризующие личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 332, ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговор Красноярского краевого суда от 4 мая 2001 года в отношении Махатадзе Паата Амorieвича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Разумов С.А.
Судьи – Гусев А.Ф., Хлебников Н.Л.

Верно: судья Верховного Суда РФ

А.Ф.Гусев

Справка: Махатадзе П.А. содержится в СИЗО № 1 гор. Красноярска.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-24/1 г. Красноярска в отношении осужденного Махатадзе П.А.
2. В Прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «__» декабря 2001 года в 3 томах в Красноярский краевой суд.